Бабушкины Истории

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Бабушкины Истории

«Автор»
2026

Lurt E.

Бабушкины Истории / E. Lurt — «Автор», 2026

Пятнадцать тёплых и добрых сказок приглашают в волшебный мир, где облака дарят цветы, звёзды учат мечтать, а доброта творит настоящие чудеса. Герои — облачко, ёжик, котёнок, дракон и другие — отправляются в удивительные путешествия, находят друзей и открывают главное: счастье живёт в тепле, заботе и умении делиться радостью. Каждая история уникальна и заканчивается счастливо, даря маленьким читателям уют, веру в чудо и сладкие добрые сны.

© Lurt E., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Сказка о Пушистом Облаке и Каменном Городе 5
Приключения Ёжика в Стране Шуршащих Листьев 8
Девочка, которая раскрасила Радугу 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Eyforis Lurt
Бабушкины Истории

Сказка о Пушистом Облаке и Каменном Городе

В волшебном мире, где облака были мягкими, как вата, жило маленькое Облачко по имени Пух. Оно было не таким, как все: вместо дождя оно мечтало дарить цветы. Однажды Пух улетело слишком далеко и попало в Серый Каменный Город, где никогда не шёл дождь и не росли цветы. Жители города были грустными. Пух пожалел их и решил помочь. Оно набрало в себя побольше солнечного света и, пролетая над городом, стало рассыпать не капли, а маленькие светящиеся семена. Там, где они падали, тут же пробивались яркие ромашки и одуванчики. Город расцвёл, а жители улыбнулись. Пух понял, что его предназначение — нести радость, и вернулось домой счастливым, зная, что его волшебство работает.

Высоко-высоко, там, где небо становится особенно глубоким и синим, а воздух пахнет утренней свежестью и чем-то неуловимо сладким, раскинулся волшебный мир. В этом мире облака были не просто скоплением водяного пара, они были живыми, тёплыми и мягкими, как свежая вата, только что снятая с гребня прялки. Они умели улыбаться, когда солнечные лучи щекотали их пушистые бока, и тихонько напевали песенки, когда ветер играл с их краями. В этом мире каждый занимался своим делом. Большие грозовые тучи важно шествовали по небосводу, поливая землю щедрыми дождями, чтобы реки не пересыхали, а леса зеленели. Лёгкие перистые облачка расчёсывали свои длинные белые космы, любуясь собственным отражением в озёрах. А маленькие кучевые облака, похожие на барашков, целыми днями играли в догонялки, перепрыгивая через солнечные зайчики и распугивая стайки птиц.

Среди этого шумного и весёлого небесного семейства жило одно совсем маленькое Облачко. Звали его Пух. Оно было таким крошечным, что его часто принимали за случайный клочок тумана, заблудившийся среди высоких перистых собратьев. Но у Пуха было большое сердце и необыкновенная мечта. В то время как все остальные облака мечтали стать большими дождевыми тучами, чтобы их уважали и боялись, Пух мечтало совсем о другом. Оно хотело дарить цветы. Каждое утро, когда первые лучи солнца золотили его пушистые бока, Пух представляло, как оно летит над землёй, и вместо тяжёлых капель дождя из него сыплются нежные лепестки ромашек, яркие головки одуванчиков и хрупкие колокольчики. Оно представляло, как цветы падают на землю, пускают корни и расцветают, превращая серые поляны в пёстрые ковры. Эта мечта была такой тёплой и светлой, что Пух улыбалось каждому прохожему облаку, даже если те не отвечали на его приветствие. Но старшие облака только посмеивались над ним. «Цветы растут из земли, глупенькое, — говорили они. — А мы, облака, созданы для дождя. Наше дело — поливать, а не украшать. Не выдумывай ерунды». Но Пух не слушало насмешек. Оно верило, что чудеса случаются там, где в них искренне верят.

Однажды, когда над волшебным миром пронёсся особенно сильный и порывистый ветер, Пух, увлечённое игрой с солнечными зайчиками, не заметило, как оказалось далеко от дома. Ветер подхватил его, закружил, завертел и понёс в неизвестном направлении. Пух пыталось сопротивляться, цепляясь за проплывающие мимо перистые гребни, но ветер был слишком силён. Оно летело всё дальше и дальше, пока знакомые мягкие и пушистые облака не остались далеко позади. Вокруг становилось всё темнее и холоднее. Небо здесь было не лазурным, а каким-то блёклым, серым, будто кто-то стёр с него все краски. Пух почувствовало, как его лёгкое тельце тяжелеет от незнакомой грусти. Оно никогда раньше не видело такого печального неба.

Ветер стих так же внезапно, как и начался. Пух медленно опустилось ниже и увидело под собой незнакомый пейзаж. Это был город. Но какой странный и пугающий! Вместо разноцветных домиков с черепичными крышами, утопающих в зелени садов, внизу простирались бесконечные серые каменные громады. Дома были построены из холодного, шершавого камня и стояли так плотно друг к другу, что, казалось, они вот-вот раздавят друг друга. Улицы были пустыми и пыльными, а над крышами не летали птицы. Ни одного дерева, ни одного кустика, ни одной травинки не росло на этой каменной земле. Это был Серый Каменный Город. Пух никогда раньше не слышало о нём, но сердце его сжалось от жалости. Оно подлетело ближе и увидело жителей. Они были одеты в серые одежды и шли по улицам, низко опустив головы. Их лица были такими же серыми и безрадостными, как и стены домов. Никто не улыбался, никто не разговаривал друг с другом. Тишину нарушал лишь глухой стук каблуков по камню.

Пух спустилось ещё ниже и увидело маленькую девочку, которая сидела на ступеньках одного из домов и рисовала что-то палочкой на пыльной земле. Пух подлетело поближе и заглянуло через её плечо. Девочка рисовала цветок. Это был неуклюжий, но такой трогательный рисунок: пять лепестков, тонкий стебелёк и два листика. Пух удивилось. Откуда она знает, как выглядят цветы, если здесь никогда не растёт ничего живого? Девочка подняла голову, и Пух увидело в её глазах слёзы. «Я видела их во сне, — прошептала она, словно отвечая на немой вопрос облачка. — Мне приснилось поле, полное ярких цветов. Они пахли так сладко, а над ними летали бабочки. Но когда я проснулась, вокруг снова только серый камень. Я так хочу, чтобы они были настоящими». Она вздохнула и стёрла рисунок ладошкой. Пух почувствовало, как что-то внутри него перевернулось. Оно поняло, что не может просто улететь и оставить этих людей в их серой тоске. Его мечта дарить цветы вдруг перестала быть просто мечтой. Она стала необходимостью. Пух посмотрело на девочку, потом на серые стены, на безрадостные лица прохожих, и в его маленькой пушистой груди вспыхнула решимость. Оно должно помочь. Оно обязано попробовать.

Но как? Пух было всего лишь маленьким облачком. Оно не умело вызывать дождь, как большие тучи. Оно не могло разогнать серые тучи, нависшие над городом. Но у него было то, чего не было у других — мечта и огромное желание творить добро. И тогда Пух вспомнило, что оно умеет делать лучше всего. Оно умеет собирать солнечный свет. Пух поднялось чуть выше, туда, где сквозь серую пелену пробивались тонкие лучики солнца. Оно широко раскрыло свои объятия и начало впитывать в себя тепло и свет. Это было непросто. Серый город, казалось, высасывал всю радость из воздуха. Но Пух не сдавалось. Оно представляло, как свет наполняет каждую его пушинку, как он превращается в маленькие светящиеся зёрнышки. Оно думало о девочке и её нарисованном цветке. Оно думало о том, как грустно жить в мире, где нет места красоте. И свет прибывал. Пух чувствовало, как его тельце становится теплее и ярче. Оно стало похоже на маленькое солнышко, которое плыло над серыми крышами. Жители города начали поднимать головы. Они с удивлением смотрели на странное светящееся облачко, которое вдруг появилось в их мрачном небе.

Пух набрало столько света, сколько могло вместить. Оно стало тяжёлым, но это была приятная тяжесть. Это была тяжесть надежды. И тогда оно начало свой волшебный полёт. Пух медленно плыло над улицами Серого Каменного Города, и из него, вместо капель дождя, начали сыпаться маленькие светящиеся семена. Они были похожи на крошечные звёздочки, которые медленно кружились в воздухе, прежде чем упасть на серые камни. Сначала ничего не происходило. Семена падали в пыль и, казалось, гасли. Но Пух продолжало лететь, не останавливаясь ни на минуту. Оно верило. И вдруг случилось чудо. Там, где упало первое семечко, из трещины в камне пробился тонкий зелёный росток. Он был таким ярким и неожиданным на фоне серой стены, что прохожие остановились и замерли. Росток тянулся вверх, навстречу свету, и через мгновение на нём распустился маленький, но удивительно яркий цветок — ромашка. Её белые лепестки сияли, как маленькие фонарики, а жёлтая серединка была похожа на кусочек солнца.

Пух улыбнулось и полетело дальше. Там, где падало второе семечко, вырастал одуванчик — пушистый, солнечно-жёлтый, готовый в любой момент отправить в полёт свои лёгкие семена-парашютики. Третье семечко подарило жизнь нежному колокольчику, который тихо зазвенел на ветру. Четвёртое — яркому васильку, синему, как кусочек летнего неба. Цветы появлялись повсюду: на тротуарах, у подъездов, на площадях и даже на крышах домов. Они пробивались сквозь камень, тянулись к свету, который щедро дарило им маленькое облачко. Серый Каменный Город начал преображаться. Вместо унылых серых стен появились разноцветные поляны. Воздух наполнился сладким ароматом, от которого кружилась голова. Тишину сменил весёлый шёпот цветов и жужжание пчёл, которые, откуда ни возьмись, прилетели на запах нектара.

Девочка, которая рисовала цветок на пыльной земле, вскочила на ноги. Она смотрела на чудо, которое происходило прямо у неё на глазах. Рядом с её рисунком, который она только что стёрла, расцвёл настоящий, живой одуванчик. Девочка наклонилась и осторожно коснулась его пушистой головки. По её щекам текли слёзы, но это были слёзы радости. Она улыбнулась — впервые за долгое время. И эта улыбка была ярче любого цветка. Люди начали выходить из своих домов. Они смотрели на цветы, на светящееся облачко, и их лица постепенно менялись. Уголки их губ приподнимались, в глазах загорались искорки. Они начали улыбаться друг другу, разговаривать, смеяться. Кто-то принёс лейку и начал поливать цветы. Кто-то сорвал маленький букетик и подарил его соседке. Дети бегали по улицам, собирая ромашки и одуванчики, и плели венки. Серый Каменный Город перестал быть серым. Он стал цветущим, живым, счастливым.

Пух летало над городом, пока не почувствовало, что свет внутри него почти иссяк. Оно устало, но это была приятная усталость. Оно сделало то, о чём мечтало всю свою жизнь. Оно подарило цветы. И не просто цветы, а радость. Пух посмотрело вниз. Город утопал в зелени и цветах. Жители улыбались, а девочка, которая рисовала цветок на земле, махала ему рукой. Пух улыбнулось ей в ответ. Оно поняло, что его предназначение — нести радость. Не просто лить дождь, а дарить красоту и тепло. Оно поняло, что даже самое маленькое облачко может совершить большое чудо, если очень сильно этого захочет.

Пух медленно поднялось выше. Серый город остался внизу, но теперь он не был серым. Он сиял всеми цветами радуги. Пух летело домой, и на душе у него было легко и спокойно. Оно знало, что его волшебство работает. Оно знало, что теперь всегда сможет помочь тем, кто в этом нуждается. Оно вернулось в свой волшебный мир, где облака были мягкими, как вата, и где его ждали. Старые облака, которые когда-то смеялись над ним, теперь смотрели на него с уважением. Они поняли, что Пух не просто мечтатель, а настоящий волшебник. А Пух просто улыбалось и рассказывало им о Сером Каменном Городе, о девочке и о цветах, которые выросли из света. И с тех пор, каждое утро, когда солнце золотило его пушистые бока, Пух отправлялось в путь, чтобы найти новый город, новую поляну, нового грустного человека, которому нужна его помощь. Оно летело и сеяло свет, и там, где падали его семена, расцветали цветы и улыбки. Потому что Пух знало: его предназначение — нести радость. И это было самое главное волшебство на свете.

Приключения Ёжика в Стране Шуршащих Листьев

В самой чаще старого леса, где высокие ели переплетались ветвями, создавая густой зелёный шатёр, жил-был маленький Ёжик. Он был кругленький, с блестящими чёрными глазками-бусинками и носиком, который постоянно шевелился, принюхиваясь к лесным запахам. Но было у Ёжика одно горе — он очень боялся темноты. Каждый вечер, когда солнце садилось за горизонт и длинные тени выползали из-под кустов, Ёжик сворачивался в клубок в своей уютной норке под корнями старого дуба и дрожал до самого утра. Ему казалось, что в темноте прячутся страшные чудовища, которые только и ждут, чтобы схватить его за колючки. Мама-ежиха пыталась успокоить сына, рассказывала ему, что темнота — это просто время сна, когда все звери отдыхают, а луна и звёзды охраняют лес. Но Ёжик не верил. Ему всё чудились шорохи, скрипы и чьи-то светящиеся глаза. Только одна вещь могла хоть немного успокоить малыша — его любимая красная шапочка. Она была связана бабушкой из мягкой шерсти и пахла домом и теплом. Ёжик надевал её каждый вечер, натягивал пониже на ушки, и тогда ему казалось, что он в домике, где никакая темнота не страшна. Шапочка была его талисманом, его защитой от всех страхов.

Однажды осенним днём, когда лес был особенно красив, а листья на деревьях горели золотом и багрянцем, Ёжик решил собрать немного грибов на зиму. Он надел свою красную шапочку, взял корзинку и отправился на полянку, где обычно росли самые крепкие боровики. День был ясный и тёплый, солнце ласково пригревало, и Ёжик совсем забыл о своих страхах. Он так увлёкся поиском грибов, что не заметил, как поднялся сильный ветер. Осенний ветер был озорным и непослушным. Он любил играть с листьями, поднимать их в воздух и кружить в весёлом хороводе. Ветер подхватил сухие листья, закружил их вокруг Ёжика, и вдруг — раз! — сорвал с его головы красную шапочку. Шапочка взлетела в воздух, как яркая птица, и понеслась над деревьями, подгоняемая ветром. Ёжик отчаянно бросился за ней, но куда там! Ветер был быстрее. Он уносил шапочку всё дальше и дальше, пока она не скрылась за горизонтом. Ёжик остался стоять на полянке с пустыми лапками и полными слёз глазами. Его любимая шапочка, его защита от темноты, исчезла. Что же ему теперь делать? Как пережить ночь без неё?

Ёжик вернулся домой грустный и подавленный. Мама-ежиха, увидев его расстроенное лицо, попыталась утешить сына. «Не плачь, малыш, — сказала она. — Я свяжу тебе новую шапочку, ещё лучше прежней». Но Ёжик только качал головой. Новая шапочка не будет такой же. Она не будет пахнуть бабушкиными руками, не будет хранить тепло всех тех вечеров, когда она спасала его от страха. Он должен вернуть свою шапочку. И тогда Ёжик решился на то, чего никогда раньше не делал — он отправился в путь один, без мамы, без запасов еды, без тёплой норки. Он шёл по лесу, который становился всё более незнакомым, и спрашивал у встречных зверей, не видели ли они его красную шапочку. Белка, сидевшая на ветке, сказала, что видела, как что-то красное мелькнуло в сторону Страны Шуршащих Листьев. «Это волшебная страна, — прошептала белка, глядя на Ёжика с сочувствием. — Там живут говорящие деревья, тропинки сами стелются под ноги, а ветер поёт песни. Но туда нелегко попасть, и не каждый возвращается оттуда». Ёжик вздрогнул, но вспомнил о своей шапочке и твёрдо сказал: «Я должен её вернуть. Без неё я не смогу жить». И он пошёл дальше, туда, где лес становился гуще, а листья под ногами шуршали всё громче, словно перешёптываясь.

Тропинка вывела Ёжика к старому замшелому камню, на котором было высечено что-то похожее на карту. Ёжик не умел читать, но почему-то понял, что это указатель в Страну Шуршащих Листьев. Он обошёл камень и увидел узкую тропинку, которая вела вглубь леса. Тропинка была необычной: она словно сама стелилась под его лапки, сглаживая кочки и убирая с пути острые сучки. Ёжик удивился, но обрадовался. Он шагнул на тропинку, и она понесла его вперёд, мягко и плавно, как будто кто-то невидимый заботился о нём. Вскоре лес вокруг

начал меняться. Деревья стали выше и причудливее, их листья переливались всеми оттенками золота и багрянца, а стволы были покрыты светящимся мхом. Ёжик услышал тихий шёпот. Он прислушался и понял, что это говорят деревья. «Здравствуй, маленький путник, — прошелестел старый дуб, наклоняя к нему свои ветви. — Мы знаем, зачем ты пришёл. Ты ищешь свою шапочку, не так ли?» Ёжик кивнул, не в силах вымолвить ни слова от удивления. «Не бойся, — продолжил дуб. — В нашей стране ты найдёшь то, что ищешь. Но помни: чтобы получить своё сокровище, тебе придётся пройти испытания. Будь смелым и слушай своё сердце». Ёжик поблагодарил дуб и пошёл дальше. Тропинка вела его мимо деревьев, которые давали ему добрые советы. Берёза прошептала: «Не сворачивай с пути, даже если будет страшно». Клён добавил: «Помни, что друг всегда поможет в беде». Рябина улыбнулась: «Верь в себя, малыш, и у тебя всё получится». Ёжик слушал и запоминал. Он чувствовал, что становится немного смелее.

Вскоре тропинка вывела его на большую поляну, посреди которой стоял огромный старый дуб. На его ветке сидела Мудрая Сова. Она была такой большой и важной, что Ёжик сначала испугался, но потом вспомнил совет берёзы и не свернул с пути. Он подошёл к дубу и вежливо поздоровался. Сова открыла свои огромные жёлтые глаза и посмотрела на Ёжика с любопытством. «Ты, должно быть, тот самый ёжик, который потерял свою шапочку, — сказала она глубоким, бархатным голосом. — Я знаю, куда она улетела. Ветер, который её унёс, живёт на самой высокой горе в нашей стране. Он очень любит играть с вещами и не всегда хочет их отдавать. Но ты можешь попробовать вернуть свою шапочку». Ёжик обрадовался и спросил, как ему найти эту гору. Сова задумалась, а потом сказала: «Путь туда долог и труден. Тебе придётся идти через Тёмный Лес, где никогда не бывает солнца. Ты боишься темноты, я знаю. Но я могу помочь тебе». Она взмахнула крыльями, и из-под её пера вылетел маленький светлячок. Сова взяла его и поместила в крошечный фонарик, который висел у неё на шее. «Этот светлячок будет освещать твой путь, — сказала она, протягивая фонарик Ёжику. — Его свет не такой яркий, как солнце, но его достаточно, чтобы разогнать самые густые тени. И помни: темнота не страшна, если рядом есть друг». Ёжик взял фонарик и почувствовал, как тепло разливается по его лапкам. Светлячок внутри фонарика мигнул и засветился мягким зелёным светом. Ёжик поблагодарил Сову и отправился в путь. Теперь у него был друг, который всегда будет рядом.

Тропинка привела Ёжика к Тёмному Лесу. Это было самое страшное место, которое он когда-либо видел. Деревья здесь были чёрными, без листьев, их ветви переплетались, как змеи, и не пропускали ни одного лучика света. Внутри было темно, хоть глаз выколи. Ёжик остановился на опушке и почувствовал, как знакомый страх снова подступает к горлу. Он хотел повернуть назад, но вспомнил слова Совы и посмотрел на фонарик. Светлячок внутри ярко светился, словно подбадривая его. Ёжик сделал глубокий вдох и шагнул в темноту. Сначала ему казалось, что он идёт вслепую, но светлячок освещал тропинку, и Ёжик видел, куда ступает. Он слышал странные шорохи и шёпот, но это были всего лишь ветки, которые качались от ветра, и листья, которые шелестели под ногами. Ёжик шёл и разговаривал со светлячком, чтобы не бояться. «Спасибо, что ты со мной, — говорил он. — Без тебя я бы никогда не решился войти сюда». Светлячок мигал в ответ, и Ёжику казалось, что он улыбается. Постепенно страх отступил. Ёжик понял, что темнота — это просто отсутствие света, и она не может причинить ему вреда, если рядом есть верный друг. Он вышел из Тёмного Леса уже другим — более смелым и уверенным в себе.

За Тёмным Лесом начинались горы. Они были высокие и крутые, их вершины терялись в облаках. Ёжик посмотрел на них и понял, что ему придётся взобраться на самую высокую, чтобы найти Ветра. Это было трудно. Лапки Ёжика скользили по камням, колючки цеплялись за выступы, но он упорно поднимался вверх. Светлячок в фонарике продолжал светить, хотя его свет становился всё слабее — он устал. Ёжик подбадривал своего друга: «Потерпи немного,

мы почти на месте». На полпути он встретил старого Орла, который сидел на скале и наблюдал за ним. «Куда ты идёшь, малыш? — спросил Орёл. — На эту гору редко кто осмеливается подниматься». Ёжик рассказал ему о своей шапочке и о Ветре. Орёл покачал головой: «Ветер — озорник. Он не любит отдавать то, что ему понравилось. Но ты можешь попробовать его перехитрить. Он очень любит песни. Если ты споёшь ему что-нибудь, он может подобреть». Ёжик поблагодарил Орла и продолжил путь. Он не знал ни одной песни, но решил, что что-нибудь придумает.

Наконец, он добрался до вершины горы. Здесь было холодно и ветрено. Ёжик увидел, что на самой высокой скале сидит Ветер. Он был невидимым, но Ёжик чувствовал его присутствие по тому, как колыхались его иголки и как свистело вокруг. Ветер играл с красной шапочкой, подбрасывая её в воздух и ловя. Шапочка выглядела такой родной и желанной. Ёжик собрался с духом и крикнул: «Ветер! Отдай мне, пожалуйста, мою шапочку!» Ветер засмеялся, и его смех прозвучал как гром. «С какой стати? — ответил он. — Мне она нравится. Она такая яркая и красивая. Я оставлю её себе». Ёжик расстроился, но вспомнил совет Орла. «А если я спою тебе песню? — предложил он. — Может, тогда ты отдашь мне шапочку?» Ветер заинтересовался: «Песню? Я люблю песни! Ну, давай, пой. Если мне понравится, я подумаю». Ёжик задумался. Он не знал ни одной песни, но он вспомнил всё, что с ним произошло: как он боялся темноты, как осенний ветер унёс его шапочку, как он отправился в путь, как деревья давали ему советы, как Сова подарила ему светлячка, как он прошёл через Тёмный Лес и поднялся на гору. И он запел. Он пел о том, как страшно было в темноте, и как светлячок разогнал его страх. Он пел о том, как тропинка стелилась под ноги и как деревья шептали ему добрые слова. Он пел о том, как он понял, что темнота не страшна, если рядом есть друг. Он пел о том, как он шёл через Тёмный Лес и не сдался. Он пел о том, как поднимался на гору и как встретил Орла. Он пел о своей любви к красной шапочке и о том, как он хочет вернуть её домой. Песня была простой и искренней, она шла от самого сердца. Ветер слушал, и его свист становился тише и мягче. Когда Ёжик закончил, Ветер молчал. А потом он сказал: «Ты спел хорошую песню, малыш. Она тронула меня. Я верну тебе твою шапочку. И более того, я подарю тебе волшебный свисток. Он будет вызывать улыбку у всех, кто его услышит. Пусть он напоминает тебе о том, что ты справился со своим страхом». Ветер подхватил красную шапочку и бережно опустил её на голову Ёжика. Ёжик почувствовал знакомое тепло и запах дома. Он был счастлив.

Ёжик поблагодарил Ветра и взял волшебный свисток. Он был маленький, деревянный, с красивой резьбой. Ёжик поднёс его к губам и тихонько свистнул. И тут же почувствовал, как уголки его губ сами собой поползли вверх. Он улыбнулся. Светлячок в фонарике тоже засветился ярче, словно улыбался вместе с ним. Ёжик надел шапочку, спрятал свисток в кармашек и начал спускаться с горы. Обратный путь был легче. Тропинка сама стелилась под ноги, деревья приветливо кивали ему вслед, а Тёмный Лес больше не казался страшным. Ёжик шёл и улыбался. Он думал о том, как много он узнал и как сильно изменился. Он больше не боялся темноты. Он знал, что даже в самой густой тьме есть свет, если рядом друг. Он знал, что смелость — это не отсутствие страха, а умение его преодолеть. Он знал, что доброта и искренность могут растопить даже самое холодное сердце. И он знал, что его красная шапочка теперь не просто защита от темноты, а символ его победы над страхом.

Когда Ёжик вернулся домой, мама-ежиха бросилась к нему и обняла его. Она плакала от радости, что он вернулся живым и невредимым. Ёжик рассказал ей о своём путешествии: о Стране Шуршащих Листьев, о говорящих деревьях, о Мудрой Сове и светлячке, о Тёмном Лесе и горе, о Ветре и волшебном свистке. Мама слушала и удивлялась. Она гордилась своим сыном. А Ёжик надел свою красную шапочку, посмотрел на светлячка, который всё ещё светился в фонарике, и улыбнулся. Теперь он знал, что темнота не страшна. И он больше никогда не боялся. А волшебный свисток он берёг как напоминание о том, что улыбка может осветить даже самый тёмный путь. И с тех пор, когда кто-то в лесу грустил, Ёжик доставал свой свисток

и играл на нём. И все, кто слышал этот звук, начинали улыбаться. Потому что улыбка — это тоже волшебство, которое согревает сердце и разгоняет любую тьму.

Девочка, которая раскрасила Радугу

В одном маленьком городке, затерянном среди зелёных холмов и бескрайних пшеничных полей, жила девочка по имени Лиза. Ей было семь лет, и у неё были светлые волосы, которые всегда выбивались из-под панамки, и глаза цвета летнего неба, в которых постоянно плясали озорные искорки. Лиза была необычной девочкой. Она умела видеть чудеса там, где другие проходили мимо, не замечая ничего особенного. Она могла часами сидеть на подоконнике и наблюдать, как муравей тащит соломинку в десять раз больше себя, как паучок плетёт свою серебристую паутину, как капли росы переливаются на солнце, словно маленькие драгоценные камни. Бабушка Лизы, добрая старушка с морщинистыми руками и ласковым голосом, часто говорила ей: «Внученька, мир полон волшебства, но не все умеют его замечать. Ты — особенная, ты видишь то, что скрыто от других». Лиза верила бабушке. Она знала, что чудеса существуют. И однажды она убедилась в этом сама.

Это случилось после сильного дождя. Весь день небо было затянуто тяжёлыми серыми тучами, которые то и дело проливались на землю тёплыми летними ливнями. Лиза сидела у окна и рисовала. Она рисовала солнце, цветы и бабочек, потому что ей хотелось, чтобы за окном тоже стало ярко и весело. Но дождь всё не прекращался, и девочке становилось немного грустно. Ей казалось, что солнце никогда больше не выглянет, и мир навсегда останется серым и мокрым. Но ближе к вечеру тучи начали рассеиваться, и сквозь них пробились первые робкие лучики солнца. Дождь стих так же внезапно, как и начался, и в воздухе запахло свежестью и мокрой землёй. Лиза выглянула в окно и ахнула. На небе, прямо над их домом, раскинулась Радуга. Но она была не такой, как обычно. Обычно Радуга сияла всеми цветами радуги, переливалась и искрилась, как драгоценное ожерелье, оброненное кем-то на небе. А эта Радуга была бледной, почти прозрачной. Она выглядела так, словно кто-то стёр с неё все краски, оставив лишь слабые, едва заметные полосы. Лиза никогда не видела такой грустной Радуги. Ей показалось, что Радуга плачет. Она стояла у окна и смотрела на неё, и сердце девочки сжималось от жалости.

Лиза побежала к бабушке и рассказала ей о том, что увидела. Бабушка внимательно выслушала внучку, погладила её по голове и тяжело вздохнула. «Да, внученька, — сказала она. — Я тоже видела эту Радугу. Она потеряла свои краски. Это случилось потому, что люди перестали верить в чудеса. Они выросли и забыли, как это — смотреть на мир с открытым сердцем. Они перестали удивляться, перестали мечтать, перестали замечать волшебство вокруг себя. И Радуга, которая питается верой людей, зачахла и потеряла все свои цвета». Лиза слушала бабушку, и в её глазах загорались огоньки. Она не хотела, чтобы Радуга оставалась такой грустной и бледной. Она хотела помочь. «Бабушка, а можно ли вернуть Радуге краски?» — спросила она. Бабушка улыбнулась и кивнула. «Можно, — сказала она. — Но для этого нужно настоящее чудо. Ты должна отправиться в путь, найти Радугу и раскрасить её заново. Но это будет непросто. Тебе понадобятся волшебные краски и кисточка. И ещё тебе нужно будет встретить тех, кто тоже потерял свой блеск, и помочь им. Потому что, помогая другим, ты помогаешь себе и всему миру». Лиза задумалась. Она была всего лишь маленькой девочкой. Сможет ли она справиться с такой задачей? Но она вспомнила, как грустно выглядела Радуга, и поняла, что не может остаться в стороне. Она должна попробовать.

Бабушка отвела Лизу в свою кладовую, где хранились разные удивительные вещи. Там пахло сушёными травами, мёдом и чем-то неуловимо волшебным. Бабушка открыла старый сундук и достала оттуда маленькую кисточку с мягким ворсом и небольшое ведёрко. «Это волшебные краски, — сказала она, протягивая ведёрко Лизе. — Но они не похожи на обычные. Это сироп из варенья, который я варила много лет назад. В нём собраны все цвета лета: красный — из малины, оранжевый — из абрикосов, жёлтый — из лимонов, зелёный — из крыжовника,

голубой — из ежевики, синий — из черники, фиолетовый — из слив. Эти краски могут вернуть цвет всему, что его потеряло. Но использовать их нужно с умом и добрым сердцем». Лиза взяла кисточку и ведёрко. Они были тяжёлыми, но девочка чувствовала, что в них заключена огромная сила. Она обняла бабушку и сказала: «Я вернусь, бабушка. Я верну Радуге краски». Бабушка перекрестила её и прошептала: «Иди, внученька. И помни: чудеса случаются с теми, кто в них верит».

Лиза вышла из дома. Дождь уже совсем закончился, и солнце ярко светило, отражаясь в лужах. Девочка посмотрела на небо. Радуга всё ещё висела там, бледная и грустная. Лиза вздохнула и отправилась в путь. Она не знала, куда идти, но её ноги сами несли её вперёд, словно кто-то невидимый вёл её за руку. Она шла по улицам своего городка, мимо домов с черепичными крышами, мимо садов, где росли яблони и вишни, мимо реки, которая блестела на солнце, как серебряная лента. И вдруг она заметила, что земля под её ногами стала мягкой и пушистой. Лиза посмотрела вниз и ахнула. Она стояла на облаке. Облако было белым и воздушным, как зефир, и оно медленно поднималось вверх, унося Лизу в небо. Девочка сначала испугалась, но потом ей стало интересно. Она крепче сжала кисточку и ведёрко с красками и приготовилась к приключению.

Облако поднималось всё выше и выше. Внизу остались дома и деревья, которые становились всё меньше и меньше. Лиза смотрела на них и улыбалась. Она никогда раньше не была так высоко. Вокруг неё плыли другие облака, похожие на большие куски ваты или на сладкую вату, которую продают на ярмарке. Некоторые облака были похожи на животных: на слонов, на черепах, на драконов. Лиза рассматривала их и представляла, что они живые. Ей было весело и немного страшно. Но она знала, что должна быть смелой. Ведь она идёт спасать Радугу.

Вскоре облако принесло Лизу в удивительное место. Это был облачный город. Здесь всё было сделано из облаков: дома, деревья, фонари, даже качели на детской площадке. Но город был пустым и тихим. Никто не гулял по улицам, не играл в парках, не выглядывал из окон. Лиза удивилась. Куда же все делись? Она пошла по улице и вдруг услышала тихий плач. Он доносился из-за угла одного из облачных домов. Лиза завернула за угол и увидела маленьких существ. Это были звёздочки. Они сидели на облаке, сжавшись в комочки, и плакали. Их обычно яркие и блестящие тельца были тусклыми и серыми. Они потеряли свой блеск. Лиза подошла к ним и спросила: «Здравствуйте, звёздочки. Почему вы плачете?» Одна из звёздочек подняла на неё заплаканные глазки и ответила: «Мы потеряли свой блеск. Раньше мы сияли так ярко, что освещали весь небосклон. Но люди перестали смотреть на нас и загадывать желания. Они перестали верить в нас. И мы погасли». Лиза почувствовала, как её сердце сжалось от жалости. Она вспомнила, что бабушка говорила ей о том, что нужно помогать тем, кто потерял свой блеск. И она поняла, что должна помочь звёздочкам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.